

Газета основана
5 мая 1912 года
В. И. ЛЕНИНЫМ

Орган Центрального Комитета КПСС
№ 174 (25892) Пятница, 23 июня 1989 года Цена 5 коп.

ПРАВДА

ВИЗИТ ПРОДОЛЖАЕТСЯ

22 июня в Кремле Генеральный секретарь ЦК КПСС, Председатель Верховного Совета СССР М. С. Горбачев и председатель собрания исламского совета, исполняющий обязанности верховного главнокомандующего вооруженными силами Исламской Республики Иран А. А. Хашеми-Рафсанджани подписали Договор о сотрудничестве между СССР и Ираном в научно-техническом и культурном сотрудничестве, а также декларацию о принципах отношений и дружественного сотрудничества между Советским Союзом и Ираном.

Были подписаны также соглашения между правительствами двух стран о торговом обороте и соглашении о строительстве железной дороги Теджен — Серахс — Мешхед.

При подписании документов присутствовали члены Политбюро ЦК КПСС, министр иностранных дел СССР Э. А. Шеварднадзе, кандидат в члены Политбюро ЦК КПСС, первый заместитель Председателя Верховного Совета СССР А. И. Лукьянов, другие официальные лица, сопровождающие А. А. Хашеми-Рафсанджани в поездке.

В этот же день, завершив официальную часть визита, А. А. Хашеми-Рафсанджани отбыл из Москвы в Ленинград. Перед отлетом в Георгиевском зале Большого Кремлевского дворца состоялась церемония проводов гостя.

М. С. Горбачев попрощался с иранским руководителем, пожелав ему доброго пути.

Из Кремля кортеж автомашин в сопровождении почетного эскорта мотоциклистов направился в аэропорт.

На Внуковском аэродроме иранского делегата провожали Э. А. Шеварднадзе, А. И. Лукьянов, другие официальные лица.

На летном поле был выстроен почетный караул войск Московского гарнизона. Оркестр исполнил государственные гимны двух стран.

А. И. Лукьянов и А. А. Хашеми-Рафсанджани обоим странам советских воинов. Торжественная церемония проводов завершилась прощанием почетного караула.

В отношениях между Ираном и Советским Союзом сделан крупный шаг вперед, заявил А. А. Хашеми-Рафсанджани, выступая на пресс-конференции в пресс-центре МИД СССР. Дав оценку своим двусторонним переговорам в советской столице, он подчеркнул, что достигнуты почти все цели, которые ставились иранской стороной в начале визита. Открываются новые горизонты в ирано-советских связях в различных областях.

Гость отметил, что внешнеполитическая деятельность его страны предполагает развитие хороших отношений со всеми соседними государствами. Мы пришли к единому мнению с советским руководством не возвращаться к прошлым событиям в нашей истории, а открыть новый этап в развитии наших отношений, сказал он. И по многим вопросам уже достигнуты договоренности.

Во второй половине дня А. А. Хашеми-Рафсанджани прибыл в Ленинград. Он был принят в исполнении городского Совета народных депутатов. Гостю рассказали о городе, его промышленности, научном и культурном потенциале, развитии сельского хозяйства Ленинградской области, о том, как осуществляется внешнеэкономические связи с зарубежными партнерами.

Иранский руководитель заявил, что М. С. Горбачев своими смелыми реформами открыл путь к широкому международному сотрудничеству. Дальнейшее развитие ирано-советских отношений сыграет позитивную роль в диалоге двух стран, сказал он.

На площади Победы А. А. Хашеми-Рафсанджани осмотрел монумент героическим защитникам города и возложил цветы.

Формируется Советское правительство

для каждой
фермы
Хоть чай
заваривай

В совхозе «Дубовое» Белгородского района в разгар рабочего дня на люцерновом поле не увидели ни свежескошенных, ни готовых к укладке в стога валков. Может, здесь ждут, как это часто бывает, пока трава подрастет? Нет. Урожай — грех жаловаться, как минимум 200 центнеров с гектара. «Вино» всему — новая технология: измельченную до 10—16 сантиметров зеленую массу от кормоборочного комбайна сразу же доставляют грузовиком на центральную усадьбу. Там с помощью установки АВМ-1.5 ее влажность доводят до 28 процентов, а оставшуюся алагу «вытравливают» уже в огромном хранилище мощными вентиляторами. Туда и направлялись мы вместе с директором совхоза М. Котковым.

Триста тонн резки уже припасли, — показал Михаил Васильевич на огромную темную зеленую гору, источающую аромат лугов. — До конца сезона, уверен, набьем эти «хранилища» до краев.

Работники совхоза охрикли от резки чужой неспоста. В ней сохраняли каждый листок, каждый бутон. По мнению докторов, такой корм резко повышает продуктивность коров, жирность молока.

Выгоды прогрессивной технологии заготовки кормов очевидны. Затраты на подсушку массы на АВМ, а затем вентиляторами в хранилище с лихвой окупаются ее высокой питательностью.

Разумеется, конвейер «поле — хранилище» должен быть четко отлажен. Малейший сбой — и качество корма может резко снизиться.

Постоянно слезу за температурными параметрами, — говорит оператор АВМ Р. Склокина. — Иначе забьются барабаны, и масса подгорит. Пока что весь корм оценил первым классом.

Так же четко работают обслуживающие агрегат водители самосвалов А. Бахтин, В. Посохин, Г. Сорокин, мастер участка И. Сизов.

Совхоз «Дубовое» довел за последние годы урожай на корову почти до четырех с половиной тысяч килограммов. И все это благодаря введению в севооборот высокобелковых трав, внедрению новых технологий заготовки фуража. Среди них и всепогодная резка, о которой и начал свой репортаж. Именно отсюда она, проверенная на практике, пошла в другие хозяйства Белгородского района. Словом, поводом для резки стала не только трава, но и успехи в развитии животноводства.

К сожалению, не обошлось и без раскочки. Так, лишь чуть больше половины имеющихся АВМ работает в Алексеевском, Вейделеском, Ракитинском и Ровенском районах, каждая третья установка простаивает в Красноармейском и Прохоровском, где, как и в целом по области, хороший травостой.

Н. УТКИН.
(Корр. «Правды»)
Белгородская область.

Работает советский парламент. В прямом смысле слова жарко сейчас в комиссиях и комитетах Верховного Совета СССР.

Не раз и не два приходится брать за плечо, чтобы вытереть пот с лица претендента в состав правительства. Обстоятельно рассматривают депутаты кандидатуры будущего правительственного кабинета, состав Верховного суда, Прокуратуры СССР. Забегая вперед, скажем, что не все получают желанное: «Рекомендовать для утверждения Верховному Совету». Впрочем, все по порядку. Вот Председатель Совета Министров СССР Н. И. Рыжков представляет в комиссиях палат и комитетах Верховного Совета СССР кандидатов на посты своих заместителей. На пост руководителя бюро по социальному развитию страны он рекомендует А. П. Вирюкову.

Не успела толком закончить свое выступление Александр Павлович, как тут же посыпался град вопросов. Напрямую Председатель Совета Национальностей Р. Н. Нинанов, с присущей ему дипломатичностью, пытаясь остановить «допрос с пристрастием». Депутаты просто рвались к микрофонам, не выжидая от того, что чье-то невнимательная рука периодически отключала их.

Может быть, это своеобразное покушение на гласность несколько накалило обстановку, но характер вопросов Бирюковой не раз нарушал границы этических норм, которые каждый парламентарий обязан чтить даже в самой жаркой дискуссии. Николай Иванович Рыжков даже счел нужным обратиться к депутатам с просьбой:

— Проявим же немного такта, — сказал он. — Ведь речь идет о даме. Александра Павловна здесь, и каждое слово останется в сердце. Будем же милосерднее друг к другу.

Сам же Александр Павлович ничуть не смущался. Не выйдя из колеи и намека на возраст, который, по мнению некоторых депутатов, не может не отразиться на работе. Она заявила, что за последние двенадцать лет ни разу не брала бюллетень. Присутствующим весьма убедительно было доказано, что этого можно достичь регулярными занятиями спортом, а также здоровым образом жизни, который, оказывается, заключаются в ежедневном 12-часовом рабочем дне. Доказано это было столь энергично и эмоционально, что даже самые сомневающиеся поняли, что и в ближайшие пять лет Александр Павлович не собирается укорачивать рабочий день и не рассчитывает на услуги подлинники.

Темой возраста набор острых вопросов не ограничился. И вот что по этому поводу хотелось бы заметить, но вовсе не для того, чтобы снизить остроту обсуждения, но поднять уровень компетентности: «экзаменационные билеты» стоят готовить части депутатов более тщательно и продуктивно.

Вот А. П. Бирюковой задается вопрос:

— Правда ли, что бюджет 4-го Главного управления Минздрава СССР составляет 450 миллионов рублей, а обслуживает оно порядка 480 тысяч человек? Не слишком ли щедро, ведь на другие лечебные заведения Минздрав отпускает средства намного скромнее.

Ну, во-первых, вопрос задал народный депутат, который без труда мог узнать эту цифру в том же Минздраве и не ссылаясь на неведомые источники. А во-вторых, вопрос явно в компетенции товарища Чазова, и у народного депутата будет возможность за-

знать и ее плохие качества. Есть ли у нее недостатки и какие? Пусть и она знает их. И не только знает, но и исправляет.

— Если бы я начал свое представление с рассказа об отрицательных ее чертах, — улыбаясь Николай Иванович, — вы бы сразу спросили: а зачем нам такой зампред? Но если серьезно, то я бы отметил такой ее недостаток, как горячность при принятии решений. Мы хорошо знаем про это и всегда советуем Александру Павловичу еще раз тщательно взвесить все «за» и «против».

Порой даже прерываем заседание и переносим на другой

Председателем Бюро Совета Министров СССР по социальному развитию.

Представляя депутатам В. М. Камешеву, Н. И. Рыжков отметил, что длительная изоляция нашего общества от внешнего мира была большой ошибкой. Мы чужились уверовали, что все можем сами, не вступая в контакт с миром капитализма. Эту ошибку надо исправлять в кратчайшие сроки. В этой связи большая роль отводится внешнеэкономической комиссии, которая должна составить конкуренцию нашим негосударственным организациям. Именно монополия этого ведомства не позволила нам наладить достаточные внешнеэкономические связи. Камешев рекомендует на этот пост, поскольку, еще будучи в свое время министром рыбного хозяйства СССР, создавал акционерные общества с западными фирмами. Ему, напомнил Рыжков, даже как-то здорово досталось за это.

Приняв к сведению характеристику, депутаты заинтересовались, как на этот пост претендует человек, не имеющий соответствующего образования, не владеющий иностранными языками?

— Действительно, — ответил Владимир Михайлович, — у нас можно найти хорошего специалиста, великолепно знающего многие иностранные языки и разбирающегося в конъюнктуре мирового рынка. Я понимаю, что кандидатура моя не идеальная и не строю на сей счет иллюзий. Но, видимо, у Николая Ивановича есть свои соображения, считает, что отсутствие опыта работы во Внешторге и есть мое преимущество.

Сколько времени понадобится на то, чтобы сделать рубль свободно конвертируемой валютой? Известно, что американцы платят больше денег за научную разработку программы по такому превращению советского рубля, а как работаем мы?

— Работа по превращению рубля в конвертируемую валюту предстоит долгая. Необходимо развивать социалистиче-

ский рынок, преобразовать экономику. Успешность может привести к нежелательным результатам. Научная разработка ведется комплексно во многих научных институтах, мы понимаем, что вопрос очень серьезный.

— Мы по политическим соображениям закупим кофе в Никарагуа и сахар на Кубе по неоправданно высоким ценам. Скажите, для чего это делается?

— Это не совсем так, поскольку товары эти мы все равно должны где-то покупать. К примеру, в последние годы был урожай на Кубе. Так вот, чтобы закупить сахар на мировом рынке, мы затратили большое количество свободно конвертируемой валюты. Покупка таким образом обошлась нам значительно дороже, чем на Кубе.

Но вот вопросы иссякли. После обмена мнениями депутаты поддержали предложение Председателя Совета Министров СССР по В. М. Камешеву.

Такое же решение принимается и по Л. И. Абалкину. И хотя он впервые назначается заместителем, присутствующие его хорошо знают. Как, впрочем, и его программу оздоровления нашей экономики.

Тут надо сказать, что по существу законодательство, если Л. И. Абалкина утвердит заместителем Председателя Совета Министров, он должен сложить депутатские полномочия. Готов ли он к этому?

— Готов, — отвечает Леонид Иванович.

Выдвигая первый экзамен и многие претенденты на посты министров. Внимательно слушала, например, члены Комитета по вопросам гласности.

(Окончание на 2-й стр.)

В комитетах и на комиссиях Верховного Совета СССР продолжается обсуждение состава нового правительства.

Обсуждается кандидат на пост министра торговли СССР К. Терех.

Фото В. Парадиз.

Корреспонденты «Правды» рассказывают о работе комитетов и комиссий Верховного Совета СССР

дать его на сессии Верховного Совета.

— Я не могу назвать бюджет 4-го управления, — прямо ответил на вопрос о подкомитетной А. П. Бирюкова. — Но приведенная вами цифра явно завышена. Впрочем, хочу отметить, что принято решение довести все медицинские учреждения страны до уровня вышеуказанного управления.

И в первую очередь это касается детских больниц и поликлиник, родильных домов. Это первоочередная наша задача.

Но, в общем, обстановка на заседаниях была все же доброжелательной. И невольно подумалось, что при обсуждении наших домашних забот, наиболее важных вопросов социальной жизни так и должно быть. Строгость и принципиальность не должны расхолаживать подлинной правдивой атмосферой. И в этой связи всем запомнились один из вопросов Н. И. Рыжкову.

— Николай Иванович, представляю вам Александра Павловича, вы сказали столько хорошего о ней. Но мы хотим

день. Но еще раз замечу, что положительных качеств у нее несомненно больше.

Вопросы, вопросы... Они наболевли, они ежедневно давят нас своей неразрешимостью и поразительным обилием. А иной раз и ужасающей парадоксальностью.

— Как же так, Александр Павлович, — возмущен депутатский голос, — в годы застоя в магазинах были соль и спички, мыло и телевизоры, а теперь их нет. Как нам можно быстрее достигнуть уровня застойной поры?

Вирюкова рассказывает и про соль, и про спички. Про торговый дефицит и инфляцию. О том, что вчера мы «стели» сегодняшний день и даже завтрашний, и что надо перестать трудиться, чтобы выйти на уровень настоящей жизни, которую заслужили советские люди. В ответах чувствовалось знание вопроса. Депутаты оценили это. Большинство голосов принимается решение рекомендовать сессии Верховного Совета СССР утвердить А. П. Вирюкову заместителем Председателя,

или же обузванный лесоматериал новых идей хозяйки Валюты, а может, все это вместе, питают творимую здесь доброту. И если приходящий, приносящий на этот хутор сам становится чуткою добротой, отходит сердцем...

Девять лет назад Валют Казик выкупил этот хутор у колхоза. Когда-то здесь жил его отец. Но в недобрый час сталинской коллективизации отправился всю семью в Сибирь. Отец и мать оттуда не вернулись, а у Валюты даже и фотографии не осталось — так

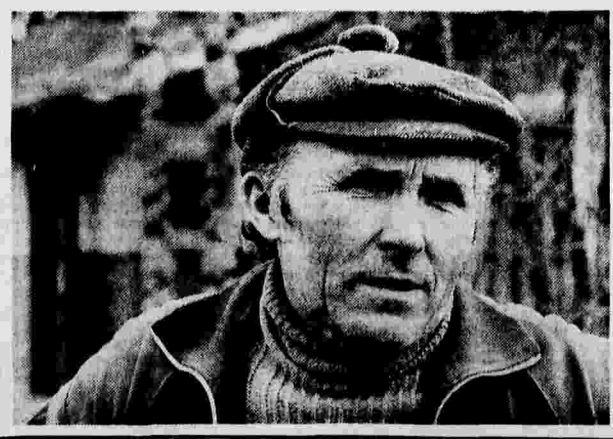
(Окончание на 3-й стр.)

● Крестьянские заботы.

● Хозяйка хутора.

ЗЕМЛЯ И ЛЮДИ

НА ХУТОРЕ

Хутор Тамбовалла стоит на возгорке, открытый все время солнцу и ветру. И пришло это крест купцы нечестных деревень, заплата с загадочно-темной, коричневато-войлочной, змеящая полевая дорога, убегающая к синим-синим дальним лесам. И тишина...

На хуторе живет хозяйка Валют Казик, его жена Хелью и шестеро их детей — Отт, Эвелин, Лейни, Валют-младший, Каролин, Фред. Старшему — тринадцать, младшему еще на руках у мамы. И живут они хорошо. Нет, дело не только в достатке. Есть еще что-то в маленьком мире этого хутора — трудолюбие, уважение, уважение, словно бы растворенное в самом воздухе. Уже на об-

ратном пути мы долго думали, что же это, пока не поймали нужного слова: доброта. Доброта. Та самая, которой нам всем так не хватает сегодня в отношениях друг с другом, с миром...

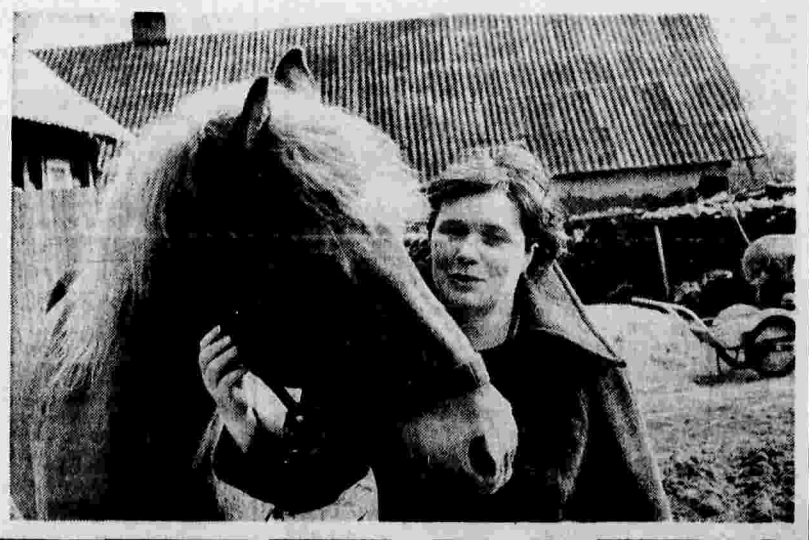
Добрая маленькая Лейни нянчит на руках доверчивого ягненка, добродушный кудлатый пес с достоинством сопровождает нас по усадьбе, по-доброму тянется к людям молоденькая любопытная лошадка. Только непоседливый хуторянин в зеленом стареньком свитере-самовязе покрикивает на всех, но тоже не злобно, для порядка скорее.

Сам ли несмышленый мир крестьянского двора, привнесла ли хозяйка Хелью

или же обузванный лесоматериал новых идей хозяйки Валюты, а может, все это вместе, питают творимую здесь доброту. И если приходящий, приносящий на этот хутор сам становится чуткою добротой, отходит сердцем...

Девять лет назад Валют Казик выкупил этот хутор у колхоза. Когда-то здесь жил его отец. Но в недобрый час сталинской коллективизации отправился всю семью в Сибирь. Отец и мать оттуда не вернулись, а у Валюты даже и фотографии не осталось — так

(Окончание на 3-й стр.)

Вопрос: Очень большая проблема — замена оборудования, которое на многих предприятиях десятилетиями работает в три смены. Что предпринимается для ее решения?

● **Малейшее прикосновение к нему вызывает острую, пронзительную боль. Так, может, не трогать ожог! Не получится. Даже если лежать без движения, он будет жечь непрерывно тлеющим пламенем. Ожог надо лечить.**

После шока

Есть такая притча. Пришел старик к богу и молвил: «Не прошу тебя облегчить оставшиеся дни. Не прошу дать мне аршин. Такой, чтобы мог и измерить и понять, сколько горю, сколько выныла душа человеческая». «Нет такого аршина», — ответил бог. Старик ушел и с тем. Но, говорят, окончив жизнь свою в покое и благодати.

О чем эта притча? О покорности судьбе? Так они и не роппут. Лежат, полуприкрытые глаза или глядя в потолок, старики и молодые, дети постарше и совсем крошки, молча прислушиваясь к своей боли.

«Я ехал в видеоленте 211-го поезда Новосибирск — Амур. Когда раздался взрыв, кинулся к двери, но открыть не смог — заклинило. Все окна выбило взрывом. Выпрыгнул в окно. Помог выбраться из горящего вагона какой-то женщине. Побежали к лесу. Потом все, как через плену — обгорел, потерял сознание».

«Мы с дочкой спали, когда вагон подорвался. На меня упал плафон с потолка. Дочка оказалась между нижними полками, ее присыпало, обожгло сильнее. Выбравшись из вагона. Все вокруг полыхает. Крики, стоны. Добежали до какого-то переезда. Там нас подобрал электровоз. Потом на военном вертолете доставили в Уфу, оттуда через неделю сюда, в Москву, в ожоговый центр».

«Я, сынок, к вунучке хожу. Вунучка она мне троюродная, но сейчас больше, чем родная. Они семей на юг ехали. Собирались у меня остановиться на пару дней — очень Володя Москву посмотреть хотел. Когда вагон выскочил, он сильно обгорел, на руках детей не мог, за ручки шел, глаза и дыма, а вода парилась, кричал, плакал. Когда совсем тяжело стало, упал, а младшей совсем накрыло. Их потом из под него вытащили... Ох, детки, детей Юлька мне вчера говорит: «Наверное, папа ко мне больше не придет. Мать их в тяжелом состоянии в Челябинске».

Две недели спустя после трагедии в Зиневой балке эскадрилья боли, причиненной тем страшным пожаром, перенесенной из Башкирии в Москву — здесь сегодня находится около ста пятидесяти ожоговых больных. В Институте хирургии им. А. В. Вишневского, НИИ скорой помощи им. Н. В. Склифосовского, 36-й городской больнице, республиканской детской клинической Минздрава РСФСР, детских городских №№ 9 и 13 идет борьба за их жизнь и здоровье.

На врачебном языке этот период называется септикопиемией. На десятые-двадцатые сутки после тяжелого ожога наступают максимальное отравление организма продуктами распада пораженной ткани. Хирурги удаляют ее с помощью скальпеля, применяются методы консервативного лечения. Врачи делают все возможное и невозможное... Но как спасти от интоксикации душу человеческую?

После шокового забытия вместе с сознанием происходит в больнице палаты неторопливой походкой входит горничная правды, та, что пряталась за торпидным отведением глаз, за скоростной горничной — «не беспокойтесь, с близкими все в порядке».

С трудом удалось вывести из состояния истерии в ожоговом отделении 36-й больницы молодую женщину, которая узнала, что муж уже неделю как мертв — умер от рака... В другом таком же отделении скончался мужчина: то ли от тяжелых ожогов, то ли от страшной вести — жена и двое детей сгорели, так и не выйдя из пылающего вагона... Из 36-й больницы выписывается женщина, ей бы радоваться быстрому исцелению, а она словно окаменела: в 9-й московской детской больнице в тяжелом состоянии лежит ребенок, а Челябинске тоже тяжелый муж — душа рвется пополам...

Если верить притче, тяжкие страдания вознаграждаются чудом благодати. Самые времена вспомнить о ней. Что, если не чудо, когда при норме 4,5 километра в год из одного обожженного сестры и мамы все же умудряются сменить под тяжелыми больницами до десяти простыней за сутки, а нуде все будет в крови. А разве не чудо, что при остром дефиците кроватей фирмы «Клинтон», оборудованных воздушной подушкой, обивающей от боли, на них все же умудряются какое-то время подлечивать самые тяжелые, вырвавшиеся из объятий собственного ожога? А то, что при недостатке самой разнообразной техники, широко применяемой в ожоговых центрах мира, наши врачи, перенесшие отход и снам, все же спасают тех, кто, казалось бы, обречен?

От этой правды тоже никуда не деться.

Кровати под несчастьем

Жизнь любого больного, а пострадавшего от ожогов в первую очередь, зависит от того, как быстро рядом с ним окажутся квалифицированные врачи, насколько развито отделение. В ожоговом центре В. Сологуба — дело в том, что ожоговые больницы при сильных поражениях терпят до 20 килограммов людности. И задача врачей — как можно быстрее начать вводить им специальный раствор для поддержания в организме необходимого баланса. По статистике, каждый час заопоздания с внутривенным введением жидкости на 10 процентов увеличивает смертность. В таких случаях врачи в прямом смысле этого слова соревнуются со смертью в скорости: кто кого опередит.

Вот почему, продолжая учений свои размышления, нам крайне необходима специальная служба, позволяющая медицинским работникам оказываться в местах аварий и катастроф. Лучшее всего с этой целью практиков, как показывает мировая практика, специальные оборудованные вертолеты, самолеты. Во многих странах вертолеты стоят прямо на больничных дворах. По существующим нормам, например, в ФРГ, Франция врач должен быть рядом с больным максимум через 30 минут после получения сигнала бедствия. Все работы по спасению пострадавших начинаются прямо на месте катастрофы, продолжаясь в вертолете, а затем в больнице. Самые детальные средства специально оборудованы под такие работы. Увы, для нас это пока недоступный идеал.

Техническое оснащение отечественной санитарной авиации не выдерживает никакой критики. Ее главное назначение — добраться до больного, доставить его в госпиталь. Про помощь в воздухе говорить не приходится. И, конечно, садится наши вертолеты не в больничном дворе или крыше госпиталя, а на аэродромы, с которых еще ехать и ехать до больницы.

Сколько же жизней мы теряем из-за элементарной неразвортливости, медленности, неподдаемости? Врачи рассказывают нам, что даже информация о том, когда, сколько и каких больных поступит к ним, невозможно ни от кого добиться. Горючие урны предыдущих катастроф подталкивают к однозначному выводу — стране крайне необходима служба быстрого реагирования на экстремальных ситуациях с применением самых современных и оперативных технических средств. И снова возникает все те же, уже набившие оскомину

вопросы — где она, как долго еще придется ждать ее создания?

Встречаюсь в больницах с американскими, кубинскими, западногерманскими и другими работающими сегодня там зарубежными врачами, мы помим прочего спрашивали их и о том, как они оценивают уровень лечения ожоговых больных в наших клиниках, каковы основные проблемы? Ответы звучали по-разному, но сводились к одному: самое слабое звено — техническое оснащение больницы. При этом приехавшие специалисты, как правило, добавляли: врачи вашей высокой квалификации, мы сами многому учимся у них, но вот оборудование...

Тому, кто видел обожженных больных, лежащих на обычной жесткой отечественной койке, и кровати на воздушной подушке зарубежного происхождения, понятно, о чем речь. Разница между их положением примерно, как между дерганым зубом пастасиком и удалением их под наркозом. Сравнение, может, грубоватое, но именно эти чувства от общения с отечественной техникой испытывают люди, у которых в прямом смысле этого слова не так уж много жилого места осталось на теле. Обычный матрац словно наждаком дерет по коже при малейшем движении больного. Увы, нет у нас изобильных от боли кроватей, и получаем мы их, как метко сказал один из медиков, под несчастьем из-за границы. Для любого ожогового центра это большая удача.

Под несчастьем из-за границы, особенно в последние годы, мы получаем медицинские аппараты. Беда есть, беда и нашей психике. Но, вопреки, который не первый год стоит на повестке дня и сейчас особенно обострился, — когда же мы наконец сами налаживаем выпуск необходимого оборудования? Ведь столько перед теми же иностранцами, больными, самими собой. Больным-то, ох, какая застарелая, и что-то не видно желающих ее лечить.

Кровать «Клинтон», конечно, не космический корабль многозадачного использования, однако, видимо, достаточно сложная для отечественной промышленности вещь. Но ведь не хватает элементарнейших вещей: катетеров, интубационных трубок. В таком ряду искусственные почки, аппараты для искусственной вентиляции легких — недосягаемая мечта. Это все мы тоже получаем оттуда и тоже, к стыду нашему, под несчастьем. Но та ли это цена?

Вот что-то крайне удивительное в сложившейся ситуации с медицинской техникой для нашего национального достояния. Очень хорошо, что по количеству работ на душу населения мы обогнали весь мир, сейчас вот смело беремся за компьютеризацию населения. Потом, видимо, решим проблему и с полетами в ближайшие галактики. Однако что-то протестует против этих грандиозных планов, когда идея много обожженных, несчастных, беззащитных перед бодой людей. Может, хлещит поработать свое и чужое воображение великим планом? И наладить выпуск элементарных вещей. Их, увы, тоже не хватает. Немец глубочайшее убеждение — не решать этой проблемы, не стоит браться за другие. Не получится.

Очень характерно положение с выпуском медицинской техники в случае, о котором рассказывал В. Сологуб. К ним на лечение с ожогами попал директор одного из предприятий. Он, как говорится, на себе почувствовал, что это такое. Запавшим инженерным поиском, и наконец в содружестве с медиками была сконструирована аэротранспортируемая установка для лечения ожоговых больных. Сам же директор, выздоравливая и вернувшись на предприятие, организовал там выпуск этих аппаратов. А если бы он не попал в беду, не столкнулся с проблемой лицом к лицу? Так до сих пор и не существовало бы уникального аппарата.

Справедливости ради заметим: в московских ожоговых центрах благодаря поставкам из-за границы кое-какая техника есть. Но ведь, кроме столицы, в стране еще около 100 ожоговых отделений. Сегодня эта армия врачей борется за наши жизни по сути дела голыми руками, деловыми методами. И если они часто терпят поражение, то это в первую очередь наша вина. Мы послаем их в бой без оружия.

Признаюсь, говорить о следующей проблеме как-то даже неловко, настолько она кажется за гранью наших сегодняшних возможностей. Жизнь человека, попавшего в беду, зависит не только от оперативности врачей, оснащенности больницы, но и от приспособленности палат, зданий под лечение. Сейчас в нашей стране нет по-настоящему оборудованных и построенных ожоговых центров. Это печальный факт. Как долго быть? На Западе по отношению к этой категории пациентов введен принцип: один больной — одна палата. В палате каждой палаты устроен фильтр. Из него подается чистый, стерильный, подогретый воздух. Он подсушивает раны больного, способствует их быстрейшему заживлению. Это не прихоти богатых капиталистов. Ожоговые больные должны лежать поодиночке, чтобы не переносились инфекции. У нас в палате, как правило, четыре, шесть, не редкость и двенадцать пациентов. Они все плотно укутаны бинтами. В мире давно отказались от перевязочного метода: под повязками возникает среда, способствующая размножению различных микроорганизмов...

Мы побывали в республиканской детской клинической больнице Минздрава РСФСР, где лежат маленькие пациенты со злополучных поездов. Какие там фильтры и отдельные палаты? Двенадцать лет тянется строительство этой больницы, и все никак не закончится. У врачей одна мечта: чтобы поскорее, наконец, ввели ее в строй. Совершенно другой уровень проблем.

Спросили у заведующего отделением больницы В. Клейменова: кто-нибудь из сильных мира сего пришел в эти дни в больницу, спросил, чем может быть полезно его ведомство для детей, — может, какие-нибудь державки, фиксаторы для маленьких обожженных ручек сделать? В лечении детей ведь есть своя специфика. Виктор Николаевич нахмурил лоб, пытаясь вспомнить: — Нет, никто не обращался. Женщины из одного НИИ после катастрофы

братьев Алейхейрас и Центра генной инженерии и биотехнологии в Гаване с контейнером ценного груза. Против ожоговая мазь «ЭХВ», созданная кубинскими учеными, — очень эффективное терапевтическое средство, позволяющее на 50 процентов сократить период лечения ожоговых больных. — Мы привезли, — говорит Александр Мартинес Монтехо, заведующий ожоговым отделением госпиталя имени братьев Алейхейрас, — весь имеющийся на Кубе запас мази. Забрали все, что было в наших клиниках...

Еще раз спасибо вам, братья с далекого и все же такого близкого острова Свободы.

Так уж случилось, что во время катастрофы в Башкирии известный американский миллиардер А. Хаммер находился в нашей стране. Первый его реакцией на происшедшее был звонок в США и распоряжение — закупить и прислать в Советский Союз десять аппаратов искусственной почки. Аппараты уже установлены в 9-й детской больнице. А на днях в рамках хаммеровской помощи там приступили к работе американские врачи — специалисты в области детской ожоговой хирургии.

Сделало ли какие-нибудь выводы министерство из случившихся в последние время аварий, стихийных бедствий? Наш собеседник подробно рассказал о планах министерства. В Минздраве подготовлены и направлены в Совет Министров СССР документы о создании медицинской экстремальной ситуации. Эта служба быстрого реагирования на аварии, катастрофы, стихийные бедствия будет оснащена самой современной техникой. Ее базой центр расположится на базе Института хирургии имени А. В. Вишневского Академии медицинских наук СССР.

Кроме того, в стране планируется создать еще 4–5 аналогичных территориальных центров, контролирующих свои участки. От них до самой удаленной точки в зоне бедствия врачи должны будут добираться не более чем за два часа. Как оказалось, недавно специалисты из Министерства авиационной промышленности продемонстрировали медицинским вертолетам, оснащенным современным оборудованием для оказания помощи пострадавшим людям. Значит, есть у нас техника. Вопрос в том, когда она появится на воле боя?

— Мы надеемся, что одним из первых шагов нового правительства, — разделив нашу озабоченность Игорь Николаевич, — станет решение о создании этой службы. Поверьте, врачи в этом заинтересованы более, чем кто-либо.

В ближайшие полтора-два года, — твердо пообещал заместитель министра, — будет решена и проблема медицинской техники. Сейчас за ее выпуск самым активным образом взялись предприятия оборонной промышленности, переходящие на мирные рельсы. С одного миллиарда рублей ее выпуск должен возрасти опять же в ближайшие годы в четыре раза. Все расходы предприятий по организации выпуска новой техники, ее закупке взяло на себя государство.

Другой путь решения проблемы медицинского оборудования — создание совместных предприятий. Например, под Сызранью строится завод, который будет выпускать около 200 видов изделий для медицинских нужд.

Со строительством современных ожоговых центров вопрос гораздо сложнее. После башкирской аварии Всесоюзный ожоговый центр в Москве посетили высокие официальные лица. И тут же был решен вопрос об отводе земельного участка в строительство на нем современной клиники для больных этого профиля. Вскоре пока покажется нечел.

Как хочется верить в оптимистические заверения заместителя министра. Но, к сожалению, опыт предыдущих лет показывает, что надежды на общенациональную поддержку до завтра далеко не всегда сбываются. Разве башкирская авария первая у нас в стране? Она выходит за привычные рамки лишь по своим масштабам. А во Всесоюзном ожоговом центре специалисты вспоминали еще три аварии, рангом помельче, в которых тоже было немало обожженных людей. С момента создания центра его 60 коек стабильно заняты. В стране постоянно где-то что-то рвется, горит. Проблема лечения ожоговых больных назрела давно, очень давно, и грустно, что только сейчас ее увидели. Осознали. Скальпелем какой-то порочной психологии аварии: начинать что-то делать только тогда, когда не делать уже просто нельзя.

Конечно, очень хорошо, что часть предприятий перенут мечи на опала и примет участие в наладке больницы медицинского оборудования. Однако в условиях хозрасчета нет ли опасности, что производители погонятся за выпуском дорогостоящей техники или, что еще печальнее, вообще откажутся от заказов здравоохранения? Ведь пример тому есть. Ленинградское предприятие «Красногвардеец» отказалось выпускать десятки наименований медицинской техники. Невыгодно, решил совет трудового коллектива, и дал добро на подобную операцию, которая бумерангом ударила по нашему здоровью.

Кстати, многие врачи подтверждают, что за последние два года ухудшилось их снабжение инструментами, техникой, лекарствами. Идет вымывание дешевой медицинской продукции. Необходимы, считают они, такие экономические политики, система льгот, дотаций, приоритетного снабжения, которые сделали бы выпуск медицинской техники наиболее выгодным и прибыльным для них делом.

И еще один урок. Многие иностранные врачи совершенно искренне говорили нам, что, случись у них такая беда, и их страны оказались бы в затруднительном положении. Для эффективной ликвидации последствий аварии подобной рода необходимо объединение усилий специалистов из разных стран. Поощряйте кадрам, оборудованию, технике, предоставление мест в своих клиниках. Оказывайте, существует всемирная организация по лечению ожоговых больных. Это налаженные связи, обмен опытом, помощь в кризисных ситуациях, повышение квалификации. Даже такая небольшая страна, как Болгария, считает необходимым иметь в ней до десяти своих представителей. От Советского Союза в этой организации ни одного человека нет. Секрет такой «скромности» прост: за членство надо платить валютой, а с ней у нас, как известно, туго. Может, помочь медикам в этом вопросе те же газотранспортные и газодобывающие министерства? У них на складах, по данным за прошлый год, пылятся импортного оборудования на сумму 228 миллионов нилалютных рублей. Для нашей же страны стать полноправным членом этой организации в нынешней ситуации вряд ли будет лишним.

И последнее. В клиниках, больницах, центрах мы встретились с самоотверженностью врачей, трогательным вниманием к больным различным общественным и государственным организациям, просто неподдельным участием и состраданием отдельных граждан. Таким чистым человеческими проявлениями, как милосердие, внимание и забота, несчастные люди не обделены. И каким раздражающим диссонансом выглядит в этой мгновенной человеческой реакции на чужую беду неразвортливость государственной машины по обеспечению техникой, медикаментами, зданиями. Не выписывается людская беда в ее структуру. Неужели так и будем ждать до завтра?

● Мы уже покидали Всесоюзный ожоговый центр, когда в приемное отделение медсестра вкатила носилки, на которых лежал перебинтованный с головы до ног человек. «Из Башкирии», — решили мы, невольно задержав взгляд на окровавленных повязках. «Нет», — сказал провожающий нас врач. — «Эта Алла-Ата. Забыли там поездку столкнуть, взорвалась цистерна с топливом. Об этом писать уже вроде как не актуально. А мы вот лечим...»

Ожог печатся долго. Даже дольше, чем мы их помним. Но имеем ли мы право о них забывать?

Николай ГОГОЛЬ.
Игорь МОСИН.
(Спец. корр. «Правды»)
Фото Ю. Штрайзента.

● Буду крестьянкой.

НА ХУТОРЕ

(Окончание.
Начало на 1-й стр.)

и висят на стене две пустые овальные рамки.

Больше тридцати лет работал он в электросетях проробом, руки у него мастеровитые, поднял понемножку поруганный было хутор. Сейчас есть у него старенький хлев для коров, конюшня, мастерская. Возле нее сохнут в штабелях бруссы, доски — новые клева собираются ставить хозяин. От отца остался длинный каменный сарай, сложенный староведами из Причудья больше полувека назад, но еще крепкий. В одном конце — овцы, которых он держит по договору с колхозом, в другом — его особая гордость, небольшой грузовичок-самосвал, собранный из списанных деталей и узлов своими руками.

Маленький трактор Казак арендует, без него теперь никуда — в прошлом году по государственному акту получил он в бесспорное пользование с правом наследования 30 гектаров угодий, из них десять — пахотной земли.

Посею здесь ячмень с горохом, посажу кормовую свеклу, картошку, козюма свои будут, — говорит хозяин.

Ему кормов теперь много надо — несколько коров содержатся да телата, да лошади, да поросенка, да овца, да кур. Надеясь у коров неплохой, у некоторых — до 35 килограммов в день. В прошлом году продал хутор 30 тонн молока государству, а около двух тонн мяса. Да еще лесом — осеюнь отдыкаются в этих местах сколько парного молока перебрали...

Угадайте, почему эстонец хутор от хутора дальше ставил? — спрашивает хозяин лукаво, смеется, и тут же сам отвечает. — А чтобы летух с соседским курам не перебежал.

Хутор от хутора, может, и далекоаво здесь, но это не мешает в один из летних дней многим соседям собираться у Казака в Таммевале. Почему? Он ведет нас в дальний угол сада, где за деревьями прячется крытая камышом избушка на курьих ножках. Ножи вырезаны из пней метрового обхвата. Два ста-

рых мельничных жерновов, положенных друг на друга приступочкой, — это и лестничка и крыльцо. Крыльцо сторожит горбоносый деревянный идол, тоже собственноручно резанный из чурбака. Вокруг «домик-ка-колдуна» стоят пенки, из древесных напылов которых смотрит на хутор старушечье лицо, то озорное, то тропное. В самом доме крепкие деревянные лавки, скамьи, кожаные решетки, шкуры лесей и кабанов на стенах. Каждый год Валлот устраивает для своих и соседских детей праздник-сказку. Да и взрослые охотно принимают участие в импровизированном представлении.

Нам понятно, почему Валлот Казак подарил своим и соседским детям «домик-колдуна». Самому ему некогда довелось быть в детстве на родном отчем хуторе, но память о нем была все эти годы, и хочет он, чтобы неразрывная цепь этой памяти продолжалась после него и дальше, в поколениях, которые будут жить здесь после него.

Антс Верлин, сопровождавший нас от Тартуского районного агропрома, горюл поэме:

— Крестьянство у эстонцев в крови, в генах. Когда я в прошлом году говорил, что нынче у нас будет 20 хуторов, надо мной смеялись: «Утопия». А сегодня уже 45 хуторов обживают полученную землю, и каждое заседание райисполкома утверждает во владения не менее десятка новых... Жаль только, что не хватает пока малой техники.

Что ж, действительно, для эстонцев хутор — это не место пребывания, это — образ жизни. Очень нелегкий, к стати, образ жизни — достаточно посмотреть его на фото Валлот Казака, его жены, на их бесконечные хлопоты от темноты до темноты. Работа и жизнь на земле — не милая, а тяжелый труд. Однако другого им не надо — такая уж их социальная и историческая память, их национальный характер.

В. ШИРКОВ.
(Корр. «Правды»)
Тартуский район,
Эстонская ССР.
Фото В. Парадиз.

● Домашняя скиска.

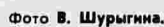

ажное меньшинство. Рабочие, крестьяне, политики, деловые люди, с которыми мне удавалось встретиться в Никарагуа, относятся в одном: стране нужно

